ЧЕРЕВИЧКИ.

ЛИБРЕТТО

заимствовано изъ повѣсти Н. В. ГОГОЛЯ

„НОЧЬ ПЕРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ"

Я. П. Полонскимъ.

МУЗЫКА

П. Чайковскаго.

Четвертое изданіе.

Собственность издателя

П. Юргенсона, въ Москвѣ.

С.-Петербургъ, у I. Юргенсона.

Варшава и Кіевъ, у Л. Идзиковскаго.

1913.

Цѣна 50 к.

Либретто.

№		к.
1.	Евгеній Онѣгинъ	50
2.	Нижегородцы	40
3.	Гроза	50
4.	Кузнецъ Вакула (Черевички)	50
5.	Купецъ Калашниковъ	50
6.	Мазепа	50
7.	Маккавеи	40
8.	Неронъ	50
9.	Орлеанская дѣва	50
10.	Фераморсъ	50
11.	Гарольдъ	50
12.	Черевички (Кузнецъ Вакула)	50
13.	Марія Бургундская	50
14.	Галька	40
15.	Воевода, **Чайковскаго**	50
16.	Чародѣйка	50
17.	Тангейзеръ	40
18.	Гугеноты	40
19.	Африканка	40
20.	Мефистофель	40
21.	Волшебная флейта	40
22.	Лоэнгринъ	40
23.	Карменъ	40
24.	Жидовка	40
25.	Робертъ-Дьяволъ	40
26.	Фаустъ. **Гуно**	40
27.	Миньона	40
28.	Нѣмая изъ Портичи (Фенелла)	40
29.	Бѣлая дама	40
30.	Фра-Діаволо	40
31.	Отелло. **Верди**	40
32.	Свадьба Фигаро	40
33.	Русь	40
34.	Сонъ на Волгѣ, **Аренскаго**	50
35.	Горюша	50
36.	Вавилонское столпотвореніе	25

Изданіе П. Юргенсона въ Москвѣ.

ЧЕРЕВИЧКИ.

ЛИБРЕТТО

заимствовано изъ повѣсти Н. В. ГОГОЛЯ

„НОЧЬ ПЕРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ“

Я. П. Полонскимъ.

МУЗЫКА

П. Чайковскаго.

Четвертое изданіе.

Собственность издателя

П. Юргенсона, въ Москвѣ.

С.-Петербургъ, у І. Юргенсона.

Варшава и Кіевъ, у Л. Идзиковскаго.

1913.

Цѣна 50 к.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Вакула—кузнецъ . . . . теноръ.
Чубъ—пожилой казакъ . . . . басъ.
Панъ-голова—кумъ Чуба . . . . . . басъ.
Бѣсъ изъ пекла—фантастическое лицо. баритонъ.
Солоха—мать Вакулы (вѣдьма) . . . меццо-сопрано.
Оксана—дочь Чуба . . . . сопрано.
Школьный учитель—изъ бурсаковъ. . теноръ.
Свѣтлѣйшій . . . . басъ.
Церемоніймейстеръ . . . . басъ.
Дежурный . . . . теноръ.
Старый запорожецъ . . . . басъ.

Парубки, дивчата, старики и старухи, гусляры, русалки, лѣшій, эхо, духи, придворные дамы и кавалеры, запорожцы и др.

Дѣйствіе происходитъ въ Диканькѣ, на Украйнѣ, въ концѣ прошлаго вѣка.

Нотопечатня П. Юргенсона въ Москвѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КАРТИНА I.

Зимняя ночь; мѣсяцъ на чистомъ звѣздномъ небѣ.—Улица въ Диканькѣ: видны крыши украинскихъ хатъ, покрытыя снѣгомъ; плетни и садики; деревья заиндевѣли.—Ближе къ сценѣ, налѣво—хата Солохи, съ трубой надъ кровлей и съ калиткой на улицу; направо — хата Чуба съ крылечкомъ; окна хатъ прикрыты ставнями. Дальше улица расходится направо и налѣво, на перекресткѣ—шинокъ; окно его свѣтится.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Изъ калитки на улицу выходитъ **Солоха**, озирается и прислушивается; потомъ—**Бѣсъ** изъ пекла.

Солоха.

Ой, какъ свѣтитъ мѣсяцъ ясный,
Какъ далече видно!
Всю бы ночь я прогуляла,
Да на людяхъ стыдно...
Ой! да кабы въ чистомъ полѣ
Мятелица выла,—
Я бы хату затопила,
Гостя бъ залучила...
Помоги мнѣ, бравый хлопецъ,
Запереть ворота,
Да зайти хоть на часочекъ,
Коли есть охота!

(Выскакиваетъ Бѣсъ и крадется къ Солохѣ).

Солоха

(не замѣчая его, продолжаетъ).

Ой, какъ свѣтитъ мѣсяцъ ясный,
Какъ далече видно!...

(Вздрагиваетъ и оборачивается).

Примѣчаніе. Стихи, напечатанные курсивомъ, сочинены авторомъ музыки.

Ай, чуръ меня! не грѣхъ ли такъ пугать?...
Надѣлъ съ рогами образину,
Аль сажей вымазалъ личину...
Чортъ—чортомъ! гдѣ ужъ тутъ узнать!...

Бѣсъ.

Али твои оченьки
Стали видѣть плохо?
Али постарѣла ты,
Милая Солоха?!...

Солоха

(оглядывая Бѣса).

Ха, ха, ха!
Спереду—и такъ и сякъ—
Ни плохъ, ни хорошъ,
А съ заду то, право,
На чертенка похожъ.
Ха, ха, ха!
И съ чего ты это взялъ,
Что я постарѣла!?
Та же кровь, та же бровь,
Только раздобрѣла.

(Обидчивымъ голосомъ).

Меня всякій любитъ,
Моей ласки хочетъ...
Даже мѣсяцъ грѣетъ,
Морозецъ щекочетъ.

Бѣсъ.

Жарче бабы не встрѣчалъ!...

Солоха.

Что ты тамъ еще совралъ?!

Бѣсъ.

Веселись, молодка,
Ты для насъ находка.
Прогуляемъ эту ночь!—
Я гулять съ тобой не прочь...

Солоха.

Да я развѣ вѣдьма?!

Бѣсъ.

А то какъ же! развѣ нѣтъ?

Солоха.

А почему ты знаешь?

Бѣсъ.

Много всякихъ есть примѣтъ:
Кость широкая,
Грудь высокая,
Руки цѣпкія,
Ноги крѣпкія:
Вся какъ есть—во всей красѣ,
Только въ темной косѣ
Есть сѣдой волосокъ,
Да надъ губою пушокъ,
Да еще одна примѣта:
Сиповатъ голосокъ;
Да еще одинъ грѣшокъ:
Вотъ—этакій гвоздикъ,
Съ закорючкою хвостикъ!

Солоха.

Гдѣ ты это подглядѣлъ?

Бѣсъ.

А на что же я пострѣлъ?

Солоха.

Эге-ге! Коли такъ,
Ты, я вижу, не дуракъ,
Можешь пригодиться.
Что съ тобой чиниться!
Погоди же, не подглядывай,
Какъ я вздую огонекъ.

(Указывая на трубу своей хаты).

Вонъ куда ты пяль глаза свои!
Изъ трубы пойдетъ дымокъ;
За дымкомъ взовьется искорка,
Я за искоркой взовьюсь—
Ой! взовьюсь до красныхъ звѣздочекъ,
Въ синій воздухъ окунусь!
(Уходя въ хату).
Осѣдлаю помело!
Помело!

Бѣсъ.

Мнѣ у бабы, ей на зло,
Повезло!

Солоха.

Меня чорту не догнать,
Не догнать!

Бѣсъ.

А я буду подгонять,
Подгонять!

Солоха.

Я во всѣ мои года,
Молода!

Бѣсъ.

Эта баба хоть куда,
Хоть куда!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Бѣсъ
(потирая руки—и вдругъ какъ бы опомнившись).

Экъ раззадорила,
Разтормошила,
Разобрала!...
Я и забылъ!...
Зачѣмъ изъ пекла

Я, въ тихомолку,
Сюда пробрался:
Сынъ этой вѣдьмы,
Кузнецъ Вакула,
Мнѣ насолилъ:
Мою фигуру
Намалевалъ,—
Да такъ, проклятый,
Намалевалъ
Мою фигуру,
Что инда черти
Хохочутъ съ дуру!
Чтобъ я такую
Спустилъ обиду!
Нѣтъ, погоди ты,
Кузнецъ проклятый!
Попробуй, сунься
Одну безъ батьки
Застать Оксану!—
Да я сейчасъ же
Украду мѣсяцъ,
Чтобъ духи вѣтра,
Сорвавшись съ цѣпи,
Метаться стали
И наметали
Сугробы снѣгу.
Чубъ не рѣшится
Въ такую вьюгу
Идти и къ другу
На варенуху.
Отвадитъ батька
Тебя отъ дочки,
Да такъ то славно
Тебѣ всѣ ребра
Пересчитаетъ!
Такъ отдубаситъ

Великолѣпно,
Что ты не даромъ
Помянешь чорта!
Гей вы, вѣтры буйные,
Вьюги-мятелицы зимнія!
Съ цѣпи морозной сорвитеся!
По степи къ морю неситеся!
Балки, обозы чумацкіе,
Хаты, берлоги хохлацкія,
Все заметайте, что встрѣтите,—
Ни передъ кѣмъ не отвѣтите!

(Въ воздухѣ слышенъ отдаленный гулъ, звѣзды меркнутъ; Бѣсъ оглядывается на трубу. Изъ трубы вылетаютъ искры; вслѣдъ за ними появляется вѣдьма, въ одной рубашкѣ, съ закинутой назадъ головой, съ распущенными волосами, верхомъ на помелѣ и съ вѣникомъ въ рукѣ).

Солоха
(улетая).

У-лю-лю! за мной!...

Бѣсъ.

За тобой, за тобой!

(Вбѣгаетъ въ хату, вылетаетъ изъ трубы и гонится за вѣдьмой. Шумъ и свистъ въ воздухѣ все слышнѣе и слышнѣе. Начинается мятель. Черные силуэты чорта и вѣдьмы, проносясь, закрываютъ собою дискъ полнаго мѣсяца. За ними тянутся тучи. Картина снѣжной бури).

Хоръ духовъ.

Потемнѣла свѣтлота,
Побѣлѣла темнота,
Тучи, какъ туманы,
Ползутъ на поляны.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Чубъ и **Панасъ** (оба выходятъ изъ хаты).

Чубъ.

Ахъ, чортъ возьми! Смотри, Панасъ.

Панасъ.

А що?

Чубъ.

Какъ що?—а гдѣ же мѣсяцъ?

Панасъ.

Ба! въ самомъ дѣлѣ, что за пропасть!
Куда ему дѣваться?—мѣсяцъ былъ...

Чубъ.

А вотъ и нѣтъ! И надо-жъ было
Вмѣшаться дьяволу:—да чтобъ-бъ ему
Не довелось, собакѣ, по утру
И чарки водки выпить!.. Точно на смѣхъ:
Глядѣлъ въ окно—и на дворѣ
Свѣтлехонько! И не успѣлъ взять шапки—
Зги не видать... Ужъ не вернуться-ль намъ?

Панасъ.

Вернемся—добре!

Чубъ.

Ну, а какже...
А какже—варенуха то? А? кумъ!

Панасъ.

Да, варенуха... Гм!... пойдемъ, авось
Нащупаемъ дорогу...

Чубъ.

Ну, пойдемъ.

(Идутъ въ глубину сцены и съ разныхъ сторонъ слышатся голоса ихъ).

Голосъ Чуба.

Кумъ! гдѣ ты?

Голосъ Панаса.

Ге! гдѣ ты, Чубъ?

Голосъ Чуба.

Ай да мятель!

Голосъ Панаса.

Шинокъ! шинокъ!

(Облака снѣжной пыли совершенно закрываютъ переднюю часть сцены. Такъ сцена остается до перемѣны декорацій).

Хоръ духовъ.

Въ полѣ мерзнутъ чумаки—
Ни дороги, ни ѣзды.
Только въ хатахъ огоньки,
Въ честь рождественской звѣзды.

КАРТИНА II.

Хата Чуба. Внутренность украинскаго домика съ окошечкомъ на улицу, съ печью и низенькой перегородкой, за которой видны сундукъ и кровать Оксаны. Столъ накрытъ по праздничному; на столѣ каганецъ, миска деревянная и печенья, приготовленныя для колядующихъ; на стѣнѣ—полотенце, у печи—кочерга, ухватъ и лопата.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Оксана выходитъ изъ-за перегородки, въ праздничномъ платьѣ, съ головой, убранной лентами, съ зеркальцемъ въ рукахъ; прислушивается къ шуму вѣтра, ставитъ зеркальце на столъ, прислоняя его къ мискѣ или къ горшку, заглядываетъ въ окно и явно не въ духѣ.

Оксана.

Ишь ты, какая вьюга!
Какой дуракъ пойдетъ
Теперь колядовать?
Одинъ мой только батька
Хмельной пошелъ къ дьяку.
Въ такую непогоду
И праздника то встрѣтить
Не захотѣлъ въ родномъ
Гнѣздѣ, съ родною дочкой!
Цвѣла яблонька въ садочку,
Цвѣла, да повяла,
Неня дочку баловала,

Баловала, снаряжала—
Да и запропала.—
Ггѣ ты, неня? съ того свѣту
Погляди хоть въ щелку
На свою дѣтинку,
Родимую дочку!
У твоей ли дочки
Новая сорочка,
Узорами шита;
У твоей ли дочки
Косы перевиты
Шелковою лентой,
А на бѣлой шеѣ
Золото-монисто.
А сама то дочка—
Погляди-ка, неня,—
Какая дурнашка!
Кто ее полюбитъ,
Кто ее—приголубитъ!

(Задумывается. Садится на скамейку и беретъ въ руки зеркальце).

Говорятъ же люди,
Будто хороша я,
Какъ ясная зорька,
Какъ бѣлая лебедь,
Будто и на свѣтѣ
Нѣтъ такой дивчины!
Этакую славу
Про меня пустили
Не добрые люди!...

(Входитъ Вакула, незамѣченный Оксаной).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Оксана и **Вакула.**

Оксана.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ,
Люди правду говорятъ:

У кого такія очи?
У кого такія косы?
Очи мои—звѣзды,
Косы мои—змѣи...
Ухъ, какія косы—
Черныя, густыя!

Вакула.

Не можетъ наглядѣться на себя,
Да чуть не вслухъ своею красотой
Изволитъ похваляться!—Ай да дѣвка!

Оксана
(покидая зеркало).

Кто то меня замужъ возьметъ?
За кого то меня родный сговоритъ?
Нѣтъ, я лучше замужъ вовсе не пойду—
Попадется мужъ сердитый на бѣду...

Вакула.

Стоять бы тутъ, да не сводить очей!

Оксана
(вскакивая).

Ай! кто тутъ?—Это ты, Вакула?!
Да какъ ты смѣлъ?—Кто звалъ?—А хочешь,—
Я угощу тебя лопатой?!
Ишь! мастера вы подъѣзжать
Къ дѣвчатамъ! О, я знаю васъ!
Готовъ ли мой сундукъ?

Вакула.

Почти гоотвъ.
Не гнѣвайся, моя голубка!
Я съ намъ возился день и ночь.
Да не серчай же на меня!
Позволь мнѣ хоть поговорить,
Хоть посидѣть!...

Оксана.

Кто те мѣшаетъ?
Гляди и говори.

Вакула.

Позволь
Хоть сѣсть мнѣ около тебя!

Оксана.

Садись!

Вакула.

Красавица моя!
Оксана!
Солнышко мое!
Голубка, ласточка!—чего бы
Я не далъ, чтобъ тебя поцѣловать!...

Оксана.

Чего еще! ишь невидаль какая!
Ужъ коли медъ, такъ ужъ давай
Ему и ложку!...—Ну, чего прилѣзъ?
Прочь, руки у тебя—совсѣмъ желѣзо.
(Отодвигается).

Вакула.

Насильно милъ не будешь! Ей бы все
Однѣ игрушки, да одни наряды!
А я то, я то какъ ее люблю!!

Оксана.

А правду ли въ народѣ говорятъ,
Что будто мать твоя, Солоха,
Немножко вѣдьма? А?

Вакула
(вставая).

О! что мнѣ мать! что мнѣ отецъ!
Ты для меня отецъ и мать,
И все, что есть прекраснаго на свѣтѣ!

Пусть позоветъ меня самъ царь,
Пусть обѣщаетъ мнѣ отдать
Полцарства, кузницу поставить
Изъ золота, изъ серебра—
Два молота, изъ самоцвѣта
Прикажетъ сдѣлать наковальню;
О! я скажу тогда царю:
Царь-государь! Мнѣ ничего не надо,
Ни золота, ни серерба,
Ни дорогого самоцвѣта—
Дай мнѣ одну Оксану!

Оксана.

Вишь какой!
Да только мой отецъ не промахъ:
Вотъ помяни мое ты слово—
Онъ женится на матери твоей.
(Уходитъ за перегородку со свѣчей. Вакула стоитъ, пораженный ея словами).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Чубъ входитъ въ хату, занесенный снѣгомъ; увидѣвши Вакулу, останавливается въ испугѣ и недоумѣніи. Вакула не узнаетъ его.

Чубъ

(пятясь).

Э? я никакъ забрелъ въ чужую хату...

Вакула.

Зачѣмъ пожаловалъ?...

Чубъ

(не своимъ голосомъ).

Колядовать...

Вакула.

Колядовать!... Пошелъ, пошелъ,
Проваливай!...

Чубъ.

Да ты никакъ дерешься?

Ванула.

Пошелъ! пошелъ!...
(Бьетъ Чуба по спинѣ и въ затылокъ).

Чубъ

(защищаясь и уходя).

Я, братъ, и самъ
Уйду, мѣшать тебѣ не стану...

Вакула.

Проваливай!...
(Гонитъ его).

Чубъ.

Смотри, какъ расхрабрился,
Кузнецъ бѣсовскій!... Ишь, большая цаца!
Дерется! я те! погоди ты!...
Ты у меня напляшешься...
(На морозѣ).
А, ва-ва-ва!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Оксана

(вбѣгая изъ-за перегородки безъ свѣчи).

Что тутъ за гвалтъ?—Никакъ мой батька
Вернулся?...
(Входитъ Вакула. Оксана, думая что это вошелъ отецъ ея, бросается къ нему на встрѣчу).
Батько! не вини меня!
(Замѣтя свою ошибку, отступаетъ).
Вакула!...

Вакула.

Виноватъ!

Оксана.

Кого ты выгналъ?

Вакула.

Я не узналъ его...

Оксана

(отворяя дверь и высовываясь въ сѣни).

Гей, батько! батько!

(Возвратясь въ хату).

Ушелъ и голосу не слышитъ! Боже!

Вакула.

Попуталъ бѣсъ... чего мнѣ ждать?
Я потерялъ разсудокъ здравый!...

Оксана.

Хозяина! отца прогнать!...

Вакула.

Я не узналъ его, Оксана!

Оксана.

Ступай, чтобъ послѣ не пенять...
Ступай. Мятелица стихать
Ужъ начинаетъ. Уходи же!...
Сейчасъ войдутъ, застанутъ—ты же
Не будешь радъ... *Какъ скучно ждать!*

(Про себя, не смотря на Вакулу).

Давно пора бъ колядовать,
А все нейдутъ за мной дивчата.

Вакула.

Богъ съ ними, пусть! Забудь объ нихъ, Оксана!

Оксана.

Какъ бы не такъ! Придутъ то не одни,—
И парубки вѣдь съ ними. То-то смѣху
И всякихъ шутокъ мнѣ наговорятъ...

Вакула.

Такъ стало весело тебѣ бываетъ съ ними?

Оксана

(грубо).

Съ тобою что-ли весело сидѣть?
Эка радость оставаться,
Съ дурнемъ этакимъ болтаться!

Надоѣлъ. Словно пень
Тутъ торчитъ цѣлый день...
Только знаетъ,
Что вздыхаетъ,
Только нюни распускаетъ...
Эхъ, тоска мнѣ съ тобой,
Ужъ пошелъ бы домой!...

Вакула.

Что жъ? пойду... (хочетъ уходить).

Оксана.

Нѣтъ, постой!

(Кокетливо, съ притворной страстностью).

То-ли дѣло другой!
Называть не хочу,
А молчать не смолчу,
Что люблю молодца:
Свѣтелъ, красенъ съ лица.
Очи смѣло глядятъ,
Рѣчи страстно горятъ...

(презрительно).

Онъ не старая баба, какъ ты!...

Вакула.

Не грѣшно ли тебѣ
Надъ любовью моей
Только шутки шутить,
Издѣваться надъ ней!
Ты другого—кого
Дивомъ этимъ диви.—
Знаю, въ сердцѣ твоемъ
Мѣста нѣтъ для любви...

Оксана

(не слушая его).

То-ли дѣло другой!
Называть не хочу,
А молчать не смолчу...

Вакула.

Ну, довольно терзать,
Ухожу я, прощай...

Оксана

(смѣется).

Дождалась своего!...
Злись, бранися, серчай!...

(За сценой слышенъ хоръ колядующихъ).

Хоръ парубковъ,

Ходитъ, гуляетъ мѣсяцъ по небу.
Славенъ еси, благій Боже,
На небеси.
Кличетъ—покличетъ зорю съ собою.
Славенъ еси, благій Боже,
На небеси.

Хоръ дивчатъ.

Тихо ангелы съ неба летѣли,
Пѣсню сладкую чистые пѣли,
Яркая звѣздочка свѣтилась высоко,
Видѣла звѣздочка младенца святого...

Оксана

(лукаво улыбаясь и искоса взглядывая на Вакулу).

Эхъ, кабы люди да умнѣе были,
Эхъ, кабы были догадливѣе,
Да посмѣлѣе...

Вакула.

Оксана! шутишь что ль?...
Да вправду-ли... позволь...

Оксана

(перебивая).

Эхъ, кабы парни правду чуяли,
Эхъ кабы глупые шутку понимали...

Вакула

(довѣрчиво подходя къ Оксанѣ).

Оксана! дорогая... неужели, родная,
Не гонишь ты меня?... Люблю, люблю тебя!

Оксана

(злобно, грубо отталкивая его).

Прочь, прочь, кузнецъ проклятый!
Ну, можно ль, чтобъ такая
Красавица, какъ я,
Да увальня такого полюбила?
Проваливай, придутъ сейчасъ! уйди!...

Вакула.

Змѣя ты подколодная, не дѣвка!

(Уходитъ поспѣшно).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Оксана.

Порядкомъ я помучила его.
И такъ, что даже жалко... Ну, какъ если
Озлится, да покинетъ?... Что со мною?...
И плакать хочется и разбираетъ смѣхъ.
А больше плакать, плакать бы хотѣлось.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Оксана и хоръ дѣвушекъ.

Дѣвушки

(вбѣгая гурьбой).

Ну, Оксана, за тобою
Прибѣжали мы скорѣе.
Ждутъ подружки, не дождутся,
Безъ тебя намъ нѣтъ веселья.

Оксана

(тоскливо).

Ахъ, уйдите!...

Дѣвушки.

Что ты плачешь?

Оксана.

Да оставьте, не зовите!

Дѣвушки.

Колядуютъ, слышь!

Оксана.

Уйдите.

Дѣвушки.

Ну, прощай какъ хочешь.

Оксана.

Съ Богомъ!...

(Дѣвушки убѣгаютъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Оксана одна.

Ахъ, какъ тяжко мнѣ, какъ скучно!
Вѣдь люблю его, а мучу.
И хотѣлось приласкать бы,—
Не могу, все только мучу.

Занавѣсъ падаетъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАРТИНА I.

Хата Солохи—почти такая же, какъ и хата Чуба, только вмѣсто перегородки широкая печь, съ лежанкой по одну сторону и съ кроватью по другую сторону; по стѣнамъ — полки съ горшками и мѣшки съ углемъ; столъ уставленъ кушаньемъ и скляницами, у двери лохань и бочка. При поднятіи занавѣса, Солоха проворно застегиваетъ воротъ. Она только что накинула на себя платье; голова еще растрепана.—Бѣсъ вылѣзаетъ изъ печки.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Солоха и Бѣсъ.

Солоха.

Вихремъ вѣникъ унесло...
Вѣтеръ воетъ въ буеракѣ,—
Чтобъ ему, собакѣ,
Глотку замело!
Только что спустилась—

Кракъ! сломилось помело,
Чуть я не свалилась.
А проклятый этотъ бѣсъ,
Такъ наѣхалъ, такъ налѣзъ,
Такъ разгорячился,
Что и самъ свалился.
Я въ трубу—онъ въ трубу,
Я въ избу—онъ въ избу...
Этакъ не годится!

Бѣсъ.

Нечего сердиться...

Солоха.

Не годится,—
Потому что глупо,
Потому что я
Для тебя—не ступа!

Бѣсъ.

Я рогатъ, какъ ухватъ,
А когда ухватъ хватаетъ?

Солоха.

Ну—когда, когда, когда?

Бѣсъ.

Когда въ печь горшки сажаетъ.

Солоха.

Нешто я печной горшокъ?

Бѣсъ

(подъѣзжая къ Солохѣ съ гримасой нѣжности).

Ну, такъ чарочка
Для подарочка...
Ахъ ты, милая кума,
Посуди-ка ты сама,
Мы-ль съ тобой не парочка?
Ты въ трубу,—я въ трубу,

Ты въ избу,—я въ избу.
Что-жъ ты заупрямилась?
Ты не баба Яга—
Костяная нога...

Солоха

(потягиваясь и зѣвая).

Больно я умаялась!...
Дай немножко отдохнуть!

Бѣсъ.

Перестань же губы дуть!
Поцѣлуй мухортика,
Приказнаго чортика!

Солоха

(оживляясь и подбочениваясь).

Ну, приказная строка,
А нельзя ли гопака?
Гопъ! гопъ! гопъ!
Козлиныя ножки!
Козлиныя рожки!
Гопъ! гопъ! гопъ!
(Подплясываетъ).

Бѣсъ

(тоже готовясь пуститься въ плясъ).

Эй, вы, бѣсы-скрипачи!
Зурначи! трубачи!
Гопъ! гопъ! гопъ!

(Изъ-за печки и изъ-за угловъ высовываются страшныя рожи—иныя въ видѣ сверчковъ—со скрипицами, дудками и сопѣлками, и начинаютъ скрипѣть, сопѣть и дудѣть).

Солоха.

Ты ногами то строчи!
Гопъ! гопъ! гопъ!

Бѣсъ.

Эй вы, музыкантики!
Запечные франтики!

Не сопите вы, поскрипывайте,
Попиликивайте,
Гопъ! гопъ! гопъ!
(Каррикатурно-страстный танецъ).

(Въ дверяхъ слышенъ стукъ. Бѣсъ останавливается).

Бѣсъ.

Чу! стучатся.

(Запечные бѣсенята прячутся и замолкаютъ. Тишина).

Носъ мой слышитъ—
За дверями кто-то дышетъ...

Солоха.

Эй! кто тамъ?... Не пущу...

Бѣсъ.

Непремѣнно вѣдьма пуститъ!

Солоха.

Помеломъ угощу.

Бѣсъ.

Коли Чубъ—навѣрно пуститъ.

Солоха.

Чортъ возьми! Кто тамъ такой?
Не Вакула ли?

Бѣсъ.

Ой, ой!

(Крадется къ двери, глядитъ въ щелку и потомъ пятится назадъ съ гримасою).

Ну, кума Солоха,
Коли это не медвѣдь,
То самъ панъ-голова.
Это дѣло плохо!
Ибо панъ-голова
Здѣсь помѣстится едва,
Да къ тому же, этотъ панъ,
Коли съ бабою, да пьянъ—
Непремѣнно перекрестится.

Солоха.

Что-жъ мнѣ дѣлать?—Отопру!—
Голова—дуракъ,—не пятится,
Онъ подъ утро станетъ свататься.

Бѣсъ.

Погоди ты отпирать,
Дай куда-нибудь удрать,
Или дай хоть спрятаться.
Я подъ лавку затешусь—
Стану хрюкать поросеночкомъ;
Я на печку вскочу
Замяукаю котеночкомъ...
Нѣтъ, ужъ лучше я въ мѣшокъ
Заберусь,
Въ три погибели согнусь;
Захочу, проверчу
Пальцемъ дырочку;—
Можетъ быть, старый панъ
Позоветъ меня на выручку...
Или... чу!
(Прячется въ мѣшокъ).
Буду хоть подглядывать...

Солоха.
(отворяетъ дверь).
Мастеръ чортъ угадывать!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Солоха и панъ-голова.

Голова.

Вотъ это снѣгъ!... Вотъ, погляди,
Какъ онъ засыпалъ капелюхи...
Шелъ я отвѣдать варенухи,—
Шелъ, шелъ, и вдругъ—сама суди,
Мятелица—и въ носъ, и въ ротъ,
И въ бороду такъ и несетъ,
Такъ и несетъ!...

Солоха
(заглядывая во дворъ).
Никакъ затихло
И посвѣтлѣло...

Голова.

Вотъ-те на!
Такъ ты и головѣ не рада!

Солоха.

Ты знаешь самъ, панъ-голова,
Я—скромная вдова;
Не всякаго и въ хату я пущу,
Иного и ухватомъ угощу.

Голова.

Иного хвата
Можно и ухватомъ;
Ну, а меня чего ты испужалась?
Неужели не рада?

Солоха.

Да не успѣла я, панъ-голова,
Принарядиться...

Голова.

Та, та, та!

Солоха
(подноситъ ему чарку перцовки).
Пей на здоровье!

Голова.

Ты и безъ наряда—
Молодка, право, хоть куда!
(Пьетъ и подпѣваетъ, притоптывая ногой).
И юбочка рябенька,
И сама молоденька,
Да яка-жъ хорошенька,
Яка чепурастенька!
Ай, Солоха моя,

Налей меду и вина,
Чтобъ моя головонька
Веселенька была!
(Стукъ въ дверь).

Солоха.

Опять стучатъ! Ахъ, черти, черти!

Голова.

Солоха, спрячь меня!—До смерти
Боюсь—застанутъ!...

Солоха.

Да куда же
Тебя я спрячу?

Голова.

Спрячь куда-нибудь...
Хоть подъ кровать.

Солоха.

Постой, я опростаю
Одинъ мѣшокъ
(Высыпаетъ изъ одного мѣшка уголья въ бочку).
Вотъ такъ—влѣзай!
(Голова влѣзаетъ въ мѣшокъ).

Голова.
(въ мѣшкѣ).

Вотъ те и знай!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Солоха и школьный учитель.

Шк. учит.

Нѣтъ никого?! Ну, что, Солоха
Достолюбезная! Какъ поживаешь?

Солоха.

А ты сюда зачѣмъ прилѣзъ?
Жена узнаетъ,—обозлится.

Шк. учит.

А ну ее! стара, какъ бѣсъ,
Мнѣ надоѣло съ ней возиться.

Солоха.

А я васъ выгоню.

Шк. учит.

Ай, не гоните!
Помилосердуйте.

Солоха.

Покою нѣтъ!...

Шк. учит.

Попотчуйте, преподнесите!

Солоха.

И, ни за что!—Прочь руки!
Не просите.

Шк. учит.

Хоть малую толику!

Солоха.

Убирайтесь!

Шк. учит.

Я... я сейчасъ, сейчасъ, Солоха
Достолюбезная! сейчасъ!
Я только вижу что то плохо...
Позвольте...
(Показывая ей на ея руку).
Это що у васъ?

Солоха.

Рука.

Шк. учит.

Рука!—Гм! гм! неужели рука?
А это що?

Солоха.

Гм! видишь, чай,—монисто...

Шк. учит.

А это—шея?

Солоха.

Шея.

Шк. учит.

Боже мой,
Какая шея!—Ну, а позвольте,
Великолѣпная Солоха,
Еще одно хочу я васъ спросить:
Що се за вещь? какого сорту?...
Плечо? аль...

Солоха.

Убирайтесь къ чорту!
И право, какъ не стыдно вамъ?
Жена у васъ...

Шк. учит.

Да ну ее, старуху!
А вотъ послушайте, дрожайшая Солоха,
Какую пѣсенку для васъ я сочинилъ.

Солоха

(съ сердцемъ).

Ну, пойте, да скорѣе уходите.

Пѣсня Шк. учит.

Баба къ бѣсу привязалась,
Съ окаяннымъ сопозналась.
„Напусти, молитъ, въ душу грѣховную
Сатанинскую язву любовную!"
Добре! бѣсъ отвѣчалъ,
Прямо дѣло началъ.
О горе мнѣ во грѣхахъ погрязающу,
Отъ страстей изнывающу,

Тщетно тебя, Солоха,
На пиршество любви призывающу.

***

Зла, какъ бѣсъ, моя старуха,
Что ни скажешь, лѣзетъ въ ухо...
Какъ попало даритъ колотушками,
Кочергой, сковродой и подушками.
Я, смиренный, молчу,
Отвѣчать не хочу.
О, горе мнѣ во грѣхахъ погрязающу,
Отъ страстей изнывающу.
Тщетно тебя, Солоха,
На пиршество любви призывающу.

(Въ дверь стучатъ).

Солоха.

Да полно вамъ, не слышите,—стучатъ!...

Шк. учит.

Стучатъ?... не слышу...

(Новый стукъ въ дверь).

Ахъ, Боже мой, постороннее лицо!
Что, если какъ-нибудь застанутъ
Мою особу? Горе, горе, горе
Мнѣ окаянному! О, срамота
Срамотъ и всяческая срамота!
Пришелъ послѣднiй часъ! Солоха!
Спасите, спрячьте, ради Бога!

Солоха.

Не спрячу!

Шк. учит.

(на колѣняхъ).

Смилуйтесь, Солоха!
Куда-нибудь меня дѣвайте,
Хоть подъ кровать...

Солоха.

Куда еще?!...

Шк. учит.

Хоть подъ кровать!

Солоха.

Всѣ подъ кровать; ишь ловки!
А не хотите ли въ мѣшокъ?

Шк. учит.

Куда-нибудь, Солоха!

Солоха.

Полѣзайте!

(Учитель влѣзаетъ, Солоха отворяетъ дверь. Входитъ Чубъ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Солоха

(бросается къ нему на шею).

Здорово!
Ахъ, мой миленькій, мой золотой!

Чубъ.

А что, небось и не ждала меня?

Солоха.

Озябъ ты,
Мой миленькій! Вотъ чарка,—выпей!
А я одна—одна весь вечеръ,
Все по тебѣ скучаю, да гадаю,
Да думаю—авось зайдетъ, авось!

Чубъ.

Неужели ждала?

Солоха.

Кого-жъ и ждать!
Какъ не тебя, мой голубе?

Чубъ.

Спасибо!
Будь такъ всегда вѣрна мнѣ. Поцѣлуй!
Ба! это что?—Никакъ стучатся!

Солоха.

Ай!
И то никакъ стучатся!

Голосъ Вакулы

(за дверью).

Это я,
Не бойся, мамо,—отомкнися!

Солоха.

Вакула!

Чубъ.

Вакула! Не пущай его, Солоха!

Солоха.

Какъ не пустить? Вѣдь онъ, разбойникъ,
Дверь вышибетъ.

Вакула

(за дверью стучитъ).

Да ну-же, мамо!
Что тамъ такое?

Солоха.

Погоди, голубчикъ!

Чубъ.

Тутъ, кажется, пустой мѣшокъ?...

Солоха.

Ну, да,
Постой!... Куда ты лѣзешь?!

(Чубъ влѣзаетъ въ тотъ же мѣшокъ, въ которомъ сидитъ и шк. учит.).

Шк. учит.

(изъ мѣшка).

О люте, люте мнѣ, Солоха!

Солоха

(суетясь около мѣшковъ).

Да схоронись же, будетъ плохо,
Какъ дверь то вышибетъ сынокъ...

Голова
(изъ мѣшка).
Солоха, тѣсенъ мнѣ мѣшокъ!...

Бѣсъ
(высовывая голову).
Кума! гони его въ шинокъ!

Солоха.
Панъ-голова, ты спрячься тоже!

Бѣсъ.
Дай погляжу, на что похожи
Учитель, Чубъ, панъ-голова.

Чубъ.
Солоха, я дышу едва...

Бѣсъ.
Ну, баба! эка всѣхъ надула.

Солоха.
Да слышите, стучитъ Вакула.

Шк. учит.
Панъ Чубъ, задохнусь...

Чубъ.
Ну, сиди!...

Голова.
Нѣтъ мочи, душно!

Солоха.
Вотъ, поди,
Возись тутъ...

Всѣ
(высовываясь изъ мѣшковъ).
Этакъ нездорово,—
Неужли мѣста нѣтъ другого?...
Вѣдь этакъ ты задушишь насъ.

Солоха.
Сидите, сынъ войдетъ какъ разъ.
(Сильный стукъ въ дверь; всѣ разомъ прячутся. Солоха отпираетъ дверь. Входитъ Вакула).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Солоха и Вакула.

Солоха.
Ты что, лѣшій,—
Зря въ хату лѣзешь!

Вакула.
Я уйду, пожалуй.

Солаха.
Я думала, ты въ кузницѣ ночуешь.
(Уходитъ въ сѣни).

Вакула.
Ну, въ кузницу, такъ въ кузницу!
Вотъ кстати
Тутъ и мѣшки мои прибрать
Не худо-бы для праздничка Христова.
(Задумывается).
Вотъ ужъ и годъ прошелъ,—и снова
Зовутъ меня колядовать...
А мнѣ... и домъ родной не милъ!
Страсть извела! изсохну я...
Какъ подколодная змѣя,
Тоска сосетъ меня—тоска!
(Машинально завязываетъ мѣшки и пробуетъ ихъ поднять).
На что похожъ я сталъ? Мѣшки—
И тѣ едва могу поднять!
Давно ли гнулъ я пятаки?
Давно-ль подковы могъ ломать?
Порядкомъ-таки былъ здоровъ...
И что же! съ углемъ двухъ мѣшковъ
Не въ силахъ за дверь проволочь—
Поднять ихъ на спину не въ мочь!

Нѣтъ, чортъ возьми! Ужъ захочу,—
И тридцать пудъ проволочу.
(Поднимаетъ два мѣшка на спину).
Да вотъ еще одинъ мѣшокъ
Съ собою въ руку захвачу,—
Тутъ мой струментъ я положилъ.
Съ Богомъ!... Сила пригодится.
(За дверьми).
Мама! мама! сторонися!
(Уходитъ).

КАРТИНА II.

Декорація та же, что и въ первой картинѣ 1-го дѣйствія. Свѣтлая, лунная зимняя ночь.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

На улицѣ, за перекресткомъ, слышится хоровая пѣсня, которая все ближе и ближе раздается.

Пѣсня.

Выросла у тына
Красная калина;
Краше той калины
Панночка Орина.
Панночка Орина
Гостей поджидала,
Вина нацѣдила,
Да и задремала.
Добрый вечеръ!
Пролетѣли пташки,
Перебили чашки,
Пирогъ поклевали,
Вино похлебали.
Ой, проснись, дѣвчина,
Панночка Орина!
Надо брата намъ женить,
Сестру замужъ выдавать...
Добрый вечеръ!
(Съ другого конца улицы).
Добрый вечеръ!

Старики и старушки.

Тихая ноченька!
Дай добрымъ здоровьице,
Больнымъ изголовьице,
Малымъ подарочки,
Старымъ по чарочкѣ,
А на образочки
Дай намъ цвѣточки!
Добрый вечеръ!

Появляется группа колядующихъ парубковъ и дѣвчатъ. Впереди несутъ звѣзду.

Эй, вы, сивые усы,
Не жалѣйте колбасы!
Угостите насъ поляницею,
Вина скляницею!
Добрый вечеръ!

Парубки.
(на авансценѣ).

Гдѣ-жъ Оксана, гдѣ она?
Али насъ чуждается?

Дѣвчата.

Не то нѣжится со сна,
Не то наряжается.

Парубки.
(съ бандурами подъ окномъ Оксаны).

Ласточка, перелеточка,
Прилетѣла подъ окошечко,
Отвори его, хозяюшка!
Стукъ!
У тебя-ль, у красной дѣвчины,
Много всякаго добра,
Припасеннаго съ утра.
Стукъ! стукъ! стукъ!
Подавай *намъ двѣ поляницы,*
Да грудочку кашки,

Да еще колбаски! *).
Стукъ! стукъ!
Добрый вечеръ!...

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

(Тѣ-же и Оксана, въ полушубкѣ. Ее привозятъ въ саночкахъ два парубка. Рядомъ съ ней другая дѣвушка—**Одарка**).

Оксана.

Добрый вечеръ, хлопцы!
Добрый вечеръ!

Дѣвчата.

Что, Оксана, ты замѣшкалась?
Что такъ долго наряжалася?

Оксана.

А не знаете ли, хлопцы,
Кто намедни, да въ морозъ,
Подъ моимъ окномъ на скрипкѣ
Допиликался до слезъ?
Струны лопалися,
Отмороженныя пальцы
Еле двигалися!

Парубки.

Ха, ха, ха! Кто бы это былъ?
Ужъ не ты ли?

Гоаоса.

Нѣтъ, не я!
И не я!

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ-же и **Вакула.**

Оксана

(увидя Вакулу, который, проходя, останавливается среди улицы, сваливаетъ два мѣшка на землю, а третій перебрасываетъ чрезъ плечо и издали любуется Оксаной).

А не знаете ли, парубки,
О такомъ дѣтинѣ,

*) Изъ повѣсти Гоголя.

Что въ чужую хату
Забрался къ дѣвчинѣ;
Забрался безъ зову,
Да ея же батьку,
По добру-здорову,
Кулаками въ зáшей!

Дѣвчата.

Это и не видано,
Это и не слыхано;
Клеветать грѣшно!

Парубки.

Мудрено-то мудрено;
Ну, да ежели полюбишь
Такъ, что въ разумѣ не будешь,
Али сердца не уймешь,
Тутъ и дьявола побьешь!
На кого ни попадешь,
Ничего не разберешь.

(Оксана и Одарка встаютъ. Саночки увозятъ. Она любуется черевичками Одарки. Вакула приближается и стоитъ въ трехъ шагахъ).

Оксана.

(одной изъ дѣвчатъ).

Одарка! Ахъ, какія у тебя
Чудесныя съ узоромъ черевички!
И новыя! А хорошо тебѣ,
Одарка; у тебя есть человѣчекъ
Такой, что покупаетъ все, что надо.
А у меня! мнѣ некому достать
Такія черевички.

Вакула.

Не тужи,
Моя красавица. Я для тебя
Такія-то достану черевички,
Что не у всякой панночки найдешь:—
Казанскія, цвѣтныя.

Оксана.

Ты достанешь!?...
Я погляжу, какъ это ты достанешь!
Вотъ развѣ принесешь точь-въ-точь такія,
Какія у царицы.

Дѣвчата.

Вишь, какихъ
Ты захотѣла, гордая дѣвчина!

Оксана.

Да, да, да, да! Свидѣтелями будьте:
Коли кузнецъ Вакула
Да для меня достанетъ
Такія черевички,
Которыя сама царица носитъ,
То—вотъ мое вамъ слово,—
Что за него сейчасъ же
Я выйду замужъ—да!

Дѣвчата.

Ну, ну, пойдемъ, капризная Оксана!

Оксана.

Куда жъ? Я не хочу колядовать.
Пойдемте! будемте играть въ снѣжки...
Кто хочетъ?
(Убѣгаетъ;—за нею гонятся дѣвчата и парубки).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Вакула.

Смѣйся, смѣйся!
И самъ смѣюсь я надъ собой...
Куда дѣвался разумъ мой?
Что въ ней?—въ Оксанѣ?!... Ей бы наряжаться,
Да тѣшиться...

Ужели-жъ въ цѣломъ мірѣ
Другой дѣвчины нѣтъ такой?...
(На заднемъ планѣ сцены, т.-е. на перекресткѣ, бѣготня, шумъ, и хохотъ).

Голосъ парубка.

Комъ летитъ... Держись, Оксана!

Голосъ Оксаны.

У! какъ ловко! не попалъ!

Голосъ другого парубка.

Ахъ ты, чортъ! бугоръ проклятый!

Голосъ Оксаны.

Ха, ха, ха! увязъ, упалъ!

Вакула.

Ишь вѣдь, какъ смѣется,
Такъ и раздается,
Словно колокольчикъ,
Звонкій голосокъ.
Голова туманится,
Сердце надрывается!
Будь я горькій пьяница,
Забрался бъ въ шинокъ!...
Ой, да она опять сюда—опять
Идетъ, блеститъ очами, какъ царица!
Постой, не подходи ты, чаровница,
Дай убѣжать!..

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Вакула, Оксана, парубки и дѣвчата.

Оксана.

Черевички
Невелички,
Только по снѣгу слѣды.
Слѣдъ направо,
Слѣдъ налѣво
И туды, и сюды!

Хоръ.

Слѣдъ, направо,
Слѣдъ налѣво,
И туды, и сюды!

Оксана.

За стогами,
За скирдами,
По чужимъ воротамъ,—
Не ходи ты,
Не ищи ты
Своей доли по слѣдамъ.

Хоръ.

Не ходи ты,
Не ищи ты
Своей доли по слѣдамъ.

Оксана.

Такъ у доли
Своя воля,
Воля волюшка.
Ахъ ты, ахъ ты доля, доля,
Моя доля,
Доля—долюшка!

Хоръ.

Ахъ, ты, доля,
Моя доля,
Доля—долюшка!

Оксана.

(увидѣвши Вакулу, останавливается передъ нимъ).

А-а! Вакула! ты опять ужъ тутъ!
Ну, много-ль наколядовалъ?...
Э! маленькій какой мѣшечекъ!
А черевики,—что царица носитъ,
Досталъ?—Достань такія черевики,
И за тебя я замужъ выйду.

Вакула.

О!

Парубки.

(Оксанѣ).

Оставь его, Оксана, полно мучить!
Онъ самъ не свой—оставь его, Оксана!

Вакула.

Нѣтъ, не могу я, не могу!
Нѣтъ больше силъ—дышать нѣтъ силъ!
Не дай же, Боже, и врагу
То вынести, что я сносилъ.
Ея усмѣшка, голосъ, взглядъ,
Такъ и палятъ, такъ и палятъ!
Прощайте, хлопцы,—видно я
На этомъ свѣтѣ не жилецъ.
Сходите въ церковь за меня,
Оплачьте грѣшный мой конецъ!...
Мнѣ легче душу загубить,
Чѣмъ такъ страдать и такъ любить!

(Хочетъ уйти).

Парубки.

Съ ума ты спятилъ—Богъ съ тобой!

Вакула.

(Оксанѣ).

И ты прощай! Ты обо мнѣ
Не станешь плакать—и не плачь!
Другихъ люби, или дурачь!
Чтобъ ни было,—мнѣ все равно—
Мы не увидимся... Прощай!

(Уходитъ).

Парубки.

Вакула, что съ тобой? грѣшно?
Куда ты? воротись, Вакула!...

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Тѣ-же, кромѣ **Вакулы.**

Оксана.

Ушелъ. Уйдетъ и позабудетъ!
Нѣтъ, развѣ это можетъ быть?
И если могъ онъ полюбить,
То неужели-же разлюбитъ?...
Онъ шутитъ; хлопцы,—онъ пугаетъ...
Эге! собрался умирать,
О смерти думаетъ, о Богѣ;
А—поглядите-ка—мѣшки
Не онъ ли бросилъ на дорогѣ!...
Съумѣлъ же наколядовать
Такую пропасть!

Парубки.

Быть не можетъ!

(Щупаютъ мѣшки).

Да тутъ... живыя свиньи!

Оксана

Ой-ли!

Парубки.

Позвать народъ, да поглядѣть...
Гей, вы дѣвчата! хлопцы—гей!
Сюда, сюда, сюда скорѣй!

Голосъ дѣвчатъ.

Что тутъ такое?—ба! живѣй
Развязывай! Что тутъ такое?

Парубки.

Съѣстное... парубки, съѣстное!

(Развязываютъ мѣшки; изъ мѣшковъ вылѣзаютъ **Голова**, **Чубъ** и Школьный учитель. Всѣ въ ужасѣ).

Оксана.

Ай, батька! ты-ли это, батька!

Чубъ

(выступая).

Что! славную съигралъ я съ вами штуку!

(Всѣ громко хохочутъ).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

КАРТИНА I.

Та-же ночь. Глухое мѣсто на берегу рѣки.

Голосъ русалокъ.

Темно намъ, темно, темнешенько,
Словно въ темницахъ сырыхъ.
Мѣсяцъ сталъ надъ рѣкой,
Чуть краснѣется,
Въ небѣ тучка плыветъ,
Чуть бѣлѣется...

Голосъ лѣшаго.

Что вы воете!
Что вы лѣшаго
Безпокоите!

Голосъ русалокъ.

Холодно намъ, холоднехонько!
Словно въ гробахъ ледяныхъ!
Вѣтра шорохъ ночной
Еле слышится,
Ничего въ осокѣ
Не колышется.

Голосъ лѣшаго.

Что вы хнычите!
Али лѣшаго
Въ гости кличите?

Русалки.

Тресни, тресни, ты, синій ледъ!
Въ блескѣ лучей золотыхъ,
Мы, какъ рыбки въ рѣкѣ,
Затрепещемся;
Сквозь туманъ, рыбакамъ
Померещемся!

Голосъ лѣшаго.

Что вы плачете?
Аль дурачите—
Въ ледъ колотите,
Снѣгъ молотите?
У окраины
Есть проталина;
Вдоль окраины
Идетъ парубокъ—
Идетъ парубокъ,
Самъ шатается,—
Видно, въ омутъ къ вамъ
Собирается.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Вакула.

(съ мѣшкомъ на плечѣ идетъ, останавливается и опять идетъ).

Куда это забрелъ я?!
Никакъ была рѣка?

Эхо.

А!

Вакула.

На грѣхъ меня влечетъ злой духъ...
Хоть бы пропѣлъ пѣтухъ!

Эхо.

Ухъ!

Вакула.

Куда глаза глядятъ—иду;
И, радъ не радъ,
Быть мжетъ, въ омутъ попаду.
(Опускаетъ мѣшокъ; изъ мѣшка выскакиваетъ Бѣсъ).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Вакула и **Бѣсъ.**

Бѣсъ.

(вскочивъ ему на спину).

У, у!
Теперь ты мой, я не отстану...
Къ русалкамъ въ омутъ провались,
Кузнецъ проклятый! иль рѣшись
Отдать мнѣ душу за Оксану!

Вакула.

Изволь, отдамъ...

Бѣсъ.

Хоть поклянись,
Не вѣрю—кровью распишись.

Вакула.

Постой, въ карманѣ гвоздь достану.
(Дѣлаетъ видъ, будто достаетъ гвоздь, хватаетъ бѣса за хвостъ и стягиваетъ его подъ себя на землю).
Ага, попался!

Бѣсъ.

Что шалишь!
Пусти, пусти!

Вакула.

Нѣтъ, погоди же,
Я-те задамъ! не станешь
Людей морочить.

Бѣсъ.

Ой! помилуй!

Вакула.

А! завизжалъ, анаѳема!

Бѣсъ.

Все для тебя готовъ я...
Проси чего желаешь...
Оксану для тебя—Оксану
Добуду... Все, что хочешь.

Вакула.

Проклятый бусурманъ!
Ну, хорошо, неси
Меня сейчасъ къ царицѣ.

Бѣсъ.

Къ царицѣ! такъ и быть!
Мнѣ на спину садись.

Вакула.

(вскочивъ на Бѣса).
Пошелъ!

Бѣсъ.

Держись!

(Земля уходитъ книзу; сверху опускается облако и закрываетъ ихъ; когда облако расходится—открывается):

КАРТИНА II.

Комната во дворцѣ, въ родѣ пріемной.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Вакула и **Бѣсъ.**

Бѣсъ.

Пріѣхали!...

Вакула.

Гдѣ-жъ это я?
Ужъ не во снѣ ли?!

Бѣсъ.

Ты во дворцѣ.

(Прячется за каминъ).
Вакула начинаетъ осматриваться.
(Входитъ толпа Запорожцевъ и такъ же, какъ Вакула, все начинаютъ разглядывать).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Вакула и Запорожцы.

Вакула.

А! добрый вечеръ, панове!

Старый запорожецъ.

Эге!
Що ты за человѣкъ?

Вакула.

А я кузнецъ
Вакула, вашъ землякъ. Аль не признали?

Старый запорожецъ.

Мы завтра потолкуемъ, а теперь
Царица насъ зоветъ на вечерницу.

Вакула.

Царица! А не будете ли вы
Такъ ласковы, что и меня, панове,
Съ собой возьмете?

Запорожецъ.

Ге! тебя!
Не, нѣтъ, не можно. Мы, братъ, будемъ
Тамъ про свое съ царицей говорить.
Нельзя!...

Вакула.

Возьмите!...
Чортъ! проси!

Бѣсъ
(выглядывая изъ-за камина).

А почему бы
Вамъ и не взять,—быть можетъ, пригодится...

Запорожецъ.

Какъ думаете? А?

Всѣ запорожцы.

А почему бы
Намъ и не взять,—быть можетъ пригодится...

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ-же и дежурный.

Дежурный.

Свѣтлѣйшій приказать изволилъ
Васъ проводить сейчасъ въ большую залу.
Пожалуйте!

Запорожцы.

Идемъ.

Дежурный.

Свѣтлѣйшій повелѣлъ
Вамъ выдать на дорогу
Зеленые кафтаны,
Цвѣтные кушаки
И по пятнадцати карбованцевъ на брата.

Вакула.
(Запорожцамъ).

Благодарите, панове!

Запорожцы.
(Уходятъ).

Спасибо.

КАРТИНА III.

Дворцовый залъ съ колоннадами, люстрами и канделябрами; толпы гостей и придворныхъ въ костюмахъ того времени: напудренные парики, косы, фижмы; у нѣкоторыхъ дамъ въ рукахъ рулетки. При открытіи этой сцены, придворные идутъ попарно польскимъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Польскій.

Показываются Запорожцы и становятся подъ колоннами на авансценѣ. Когда кончаются танцы, къ нимъ подходитъ Свѣтлѣйшій.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Запорожцы, Церемоніймейстеръ и **Вакула.**

Вакула.

Не въ рай ли я перенесенъ—
И не во снѣ ли вижу это чудо?!

Церемоніймейстеръ.

Вы всѣ ли здѣсь?

Запорожцы.

Да, вси, вси, батько!

Церемоніймейстеръ.

Такъ не забудьте жъ говорить съ Свѣтлѣйшимъ
Такъ точно, какъ я васъ училъ.

Запорожцы.

Да, не забудемъ, батько!

Церемоніймейстеръ.

Вотъ онъ идетъ. Когда я дамъ вамъ знакъ,
Вы подходите. Я представлю васъ.

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Появляется Свѣтлѣйшій изъ дверей налѣво въ сопровожденіи высшихъ придворныхъ лицъ, дамъ и кавалеровъ. Часовой у дверей отдаетъ ему честь. Гости, кавалеры, прижимая шляпы къ сердцу, отдаютъ ему низкій поклонъ; дамы дѣлаютъ реверансъ. (Вся эта сцена должна быть проникнута тончайшимъ этикетомъ).

Свѣтлѣйшій.

Ея Величество мнѣ повелѣла
Оповѣстить, что врагъ бѣжалъ,
И крѣпости сдаются...

Голосъ и крики.

Ура, ура! да здравствуетъ царица!

Хоръ.

Гряньте, струны! пой, цѣвница,
Се жена грядетъ на тронъ;
Облекаетъ багряница
Мудрость въ силу и законъ.
Славу дней твоихъ, царица,
Обезсмертитъ лиры звонъ.

—

Горы, степи и дубравы,
Плески всѣхъ семи морей
Звучно вторятъ пѣснямъ славы

Въ честь своихъ богатырей.
Славься, мудрая царица!
Славься до скончанья дней!

—

(Слышатся пушечные салюты съ крѣпости).

И вселенная не дремлетъ—
Смотритъ западъ на востокъ,
Сѣверъ югу чутко внемлетъ,
Миръ желанный не далекъ.
Пальмы вѣтвь возьми, царица,
Лавры положи у ногъ!

—

Нашимъ внукамъ будутъ громки
Трудъ и доблести отцовъ;
Но дѣла твои потомки
Сопричтутъ къ дѣламъ боговъ.
Славься, мудрая царица,
До скончанія вѣковъ!

Свѣтлѣйшій.

Пока не началися танцы,
Позвольте мнѣ, друзья мои,
Прочесть вамъ оду, или просто
Плодъ піитическаго рвенья
Сего піиты.
(Поэтъ, улыбаясь, кланяется).
Славитъ онъ
Сейчасъ вамъ возвѣщенный подвигъ
Россійскихъ войскъ. Ему, конечно,
Хоть далеко еще до совершенства,
Съ какимъ такъ Гавріилъ Романовичъ умѣетъ
Бряцать на струнахъ лиры золотой,
Но нравится мнѣ строй хвалебной пѣсни.
Прочту ее.

Хоръ.

Виватъ, свѣтлѣйшій князь!
Читайте, жадно слушать мы готовы.

Свѣтлѣйшій.

(читаетъ).

Петрограду возвѣстилъ
Звонкій голосъ славы
Россихъ вновь богатырей
Съ недругомъ расправы.
Зовъ на бой лишь вострубилъ
И послушный року,
Кликъ побѣды огласилъ
Понта брегъ далекій.
Ахъ, коль счастливъ жребій нашъ!
Въ бояхъ всюду первы,
Къ славѣ кажетъ путь намъ перстъ
Россія Минервы.

Хоръ.

Ахъ, коль счастливъ и т. д.

Свѣтлѣйшій.

Нѣтъ для воинства препонъ,
Если, всѣми чтимый,
На врага его ведетъ
Вождь неустрашимый.
Россъ, ликуй съ береговъ Невы
До страны Алтайской:
Есть и Чесменскій у насъ,
Есть и Задунайскій.

Свѣтлѣйшій и хоръ.

Ахъ, коль счастливъ жребій нашъ!
Въ бояхъ всюду первы,
Къ славѣ кажетъ путь намъ перстъ
Россія Минервы.

Шумъ.—Поздравленія.—Камердинеры съ подносами, уставленными бокалами, фруктами и конфектами. Когда все стихаетъ, Свѣтлѣйшій даетъ знакъ Запорожцамъ подойти. Они подходятъ. На заднемъ планѣ сцены танцуютъ менуэтъ.

Свѣтлѣйшій.

Благополучно ли вы совершили путь?

Запорожцы.

Спасибо, пане!

Свѣтлѣйшій.

А на вашу просьбу
На дняхъ послѣдуетъ рѣшенье...

(Хочетъ удалиться).

(Запорожцы смотрятъ другъ на друга, молчатъ и толкаютъ другъ друга въ бокъ; одинъ изъ нихъ толкаетъ Вакулу и шепчетъ ему: „Выручай, землякъ!")

Вакула.

(наклоняясь).

Ахъ, ваша свѣтлость!

Свѣтлѣйшій.

(оборачиваясь къ нему).

Чего ты хочешь!

Вакула.

Изъ золота, или изъ серебра
Тѣ черевички,—то-есть башмачки,—
Которыя носить на ножкахъ
Изволитъ матушка-царица?
Я думаю, на свѣтѣ,
Во всей вселенной нѣтъ
Подобныхъ черевичекъ!

(Въ толпѣ хохотъ).

Ахъ, ваша свѣтлость!
Что, кабы да моя
Невѣста али жинка
Могла такія черевички
Да на ноги себѣ надѣть!

(Свѣтлѣйшій улыбается).

Свѣтлѣйшій.

Встань!
(Шепчетъ на ухо одному изъ придворныхъ).
А, говорятъ, у васъ на Сѣчѣ
Никто не женится?...

Запорожецъ.

А якъ же можно!
Вѣдь мы не чернецы—помилуй, пане!
(На серебряномъ блюдѣ приносятъ башмаки съ позолотой, на высокихъ красныхъ каблукахъ. Свѣтлѣйшій даетъ знакъ, чтобы башмаки были поданы Вакулѣ).

Свѣтлѣйшій.

Дай Богъ, чтобы каждая невѣста на Украйнѣ
Могла надѣть такіе башмаки!

Вакула.
(радостно).

О, Боже мой! какія украшенья!
Что если да такія черевички—
Какія же должны быть ножки,
Которыя ихъ носятъ!? То-то, чай,
Изъ сахару чистѣйшаго!
(Общій хохотъ).

Свѣтлѣйшій.

Мнѣ нравится такая простота!
Пускай они у насъ повеселятся...
Кого нибудь, не Мирославу
Княжну, такъ милую Темиру
Уговорите проплясать по-русски;
Они за это вамъ пропляшутъ казачка.
(Удаляется въ другіе апартаменты).
Русская пляска. Казачокъ.

Церемоніймейстеръ.

Сейчасъ начнется на домашнемъ

Ея Величества театрѣ
Комедія съ куплетами;
„Царевичъ Хлоръ или Роза безъ шиповъ",—
Прошу пожаловать, кому не скучно,
Послушать новое сіе творенье.
(Музыка слышится въ другой части дворца. Зала постепенно пустѣетъ. Остается одинъ Вакула и въ платокъ увязываетъ черевички).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Вакула и Бѣсъ.

Бѣсъ.

Пока пѣтухъ три раза не пропѣлъ,
Спѣши!

Вакула.

Ахъ ты такой-сякой!
Да какъ ты смѣлъ?! Да тутъ тебя какъ-разъ
Увидитъ коммиссаръ, и батогами
Отпотчуетъ...

Бѣсъ.

Никто и не замѣтитъ:
Я всѣмъ глаза отвелъ.
Садись!
Лети къ Оксанѣ!

Вакула,

Постой, чортъ! по дорогѣ
Свѣтлѣйшаго подарокъ
Нельзя ли прихватить?

Бѣсъ.
(показывая узелъ).

Да я ужъ прихватилъ.

Вакула.

(садится на него верхомъ).

Не сонъ ли это?
Гайда!...

(Улетаютъ).

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ярко-солнечное зимнее утро. — Площадка. — Церковная колокольня.—Два столбика съ перекладиной и съ маленькими колоколами занимаютъ середину сцены. За колокольней видны крыши Диканьки и проселочная дорога.—Народъ стоитъ на церковномъ крыльцѣ.—На нижнихъ ступенькахъ церкви сидятъ кобзари и слѣпые нищіе.—На переднемъ планѣ кузница Вакулы.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Солоха и **Оксана.**

Солоха сидитъ на порогѣ кузницы, бьетъ себя въ грудь и причитываетъ. Оксана стоитъ поодаль.

Солоха.

Кто говоритъ—утопился!—
Кто говоритъ, что повѣсился...
Охъ, ты, мое дитятко,
Золотое яблочко,
Яблочко сахарное!
Ужъ куда ты, мое яблочко,
Откатилося?...
Куда ты, мое солнышко,
Закатилося?
Сыне мой милый!
Соколъ мой ясный!

Оксана.

День мнѣ не въ день,
Праздникъ не въ праздникъ,
Радость не въ радость!
Словно хлебнула я зелья,
За ретивое хватаетъ.
Всю то я ноченьку
Спать не могла—все металася,
Сердце мое разгоралося...
Славно всю жизнь
Только его и любила,
Только о немъ и гадала...
Охъ, Солоха, Солоха!
Кабы ты знала,
Да кабы ты вѣдала!

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

(Звонятъ, народъ расходится отъ обѣдни).
Тѣ-же и парубки, дѣвчата и народъ.

Дѣвчата.

Къ намъ милости просимъ,—
Будутъ вареники,
Будутъ галушки,
Будутъ ватрушки,
Всего будетъ вдоволь,
Милости просимъ!

Оксана.

Меня не зовите, дѣвчата.
Я никуда, никуда не пойду!

Дѣвчата.

Что загордилась, Оксана!

Оксана.

Я никуда, никуда не пойду!

Парубки.

Будь же здорова, дѣвчина!

Оксана.

Будьте здоровы и вы!

Парубки.

Что отуманилась—очи потупила.

Оксана.

Праздникъ не весело встрѣтила.

Парубки.

Словно заплаканная,
Аль за нелюба засватанная,
Не говоришь ничего;
Молви, дѣвчина, словечко,
Молви, открой намъ сердечко!
Кто тебѣ любъ—выходи за того!

Оксана.

Былъ одинъ соколъ, да я упустила,
И не поймаю его!

Парубки.

Упусила соколика,
Поймай голубенка!

Оксана.

Перестаньте, парубки!

Парубки.

Не сердись, дѣвчина,
Будь все такъ, какъ было!

Оксана.

Разсердила я милаго,
Да и загубила!
(Уходитъ).

Парубки.

(смотрятъ за нею вслѣдъ, потомъ встряхиваютъ головой).

Ой, кто хочетъ меду пить—пойдемъ до жидовки!
У жидовки—черны бровки, высоки подковки,
У жидовки коганецъ, топленая хата,
У шинкарки столъ накрытъ, шинкарка богата:
Медъ, горѣлка, пиво есть, спросите, да пейте,
Каши груды, колбаса,—грошей не жалѣйте.

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Тѣ-же, **Чубъ, Голова, Панасъ,** потомъ **Вакула.**

Чубъ.

Куда вы, хлопцы? Какже вамъ не грѣхъ!
Ко мнѣ пожалуйте—ко мнѣ!...
Всего есть вдоволь: и горилка есть,
И пироги, и сало, и колбасы,
И пива мнѣ съ пиварни привезли.
Что-жъ это вы затѣяли—въ шинокъ!
А гдѣ-жъ Оксана?... Я-жъ ей говорилъ
Васъ пригласить. Я-жъ говорилъ ей!
Охъ, вѣтеръ-дѣвка! чтобъ ей пусто было!
Панъ-голова... Панасъ! Ко мнѣ!
Что-жъ вы стоите?

Голова.

Мы придемъ.

Панасъ.

Дорогу знаемъ.

Парубки.

Ну, а мы—спасибо!
Мы какъ-нибудь—чѣмъ Богъ послалъ—
Въ шинокъ!...
(Завидя Вакулу за кулисами, радостно).
Вакула!... А! кузнецъ Вакула!
Неужто это онъ! Онъ самый хлопцы!
Гей, гей, сюда, сюда!...
(Входитъ Вакула).
Гдѣ пропадалъ?
Куда-те чортъ носилъ?—Не утопился
И не повѣсился! Ха, ха, ха, ха!

Солоха.

(вставая).

Живъ! слава те, Боже!
Что-жъ это я, глупая,
Разголосилась, развылась,
Поминки творила,
Да о землю билась,
Даромъ трудилась!
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Тѣ-же и **Вакула.**

Вакула.

Здорово, хлопцы!
(Обнимаются и цѣлуются).
А гдѣ я былъ—я послѣ разскажу.

Парубки.

Пойдемъ въ шинокъ, тряхнемъ мошной!

Чубъ.

Ну, хлопцы, я васъ буду ждать,
Ужъ у меня и столъ накрытъ.

Вакула.

(Чубу).

А я—
Я къ вашей милости—того—
Шелъ съ праздникомъ поздравить.

Чубъ.

Ты! ты ко мнѣ!

Вакула.

Къ тебѣ, отецъ:
Не погнѣвись, для праздника Христова,
Помилуй!
(Вынимаетъ подарки, кладетъ ихъ у ногъ Чуба и самъ становится на колѣна).
Вотъ тебѣ, прими,
Съ моей повинной головою—
Вотъ шапка, рукавицы, вотъ кушакъ,
А вотъ тебѣ и плетка. Коли я
Не угодилъ тебѣ, бей ты меня,
Бей, батько, сколько хочешь. Каюсь,
Во всемъ тебѣ я каюсь, виноватъ!

Чубъ

(гордо озираясь).

Ну, будетъ, будетъ, встань! Забудемъ,
Что было между нами: я прощаю,
Я, такъ и быть, прощаю...
Чего-жъ ты хочешь?

Вакула.

Батько, батько!
Отдай ты мнѣ свою Оксану!

Парубки.

Ай да кузнецъ! Вотъ бравый хлопецъ!

Дѣвчата.

Чубъ, выдай дочку замужъ поскорѣй!

Парубки.

Чубъ! мы къ тебѣ нахлынемъ всей оравой
Поздравить жениха съ невѣстой.

Чубъ.

Добре!
Пусть присылаетъ сватовъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ-же и **Оксана.**

Оксана.

Ай!...

Вакула.

Погляди-ка, что за черевички
Тебѣ досталъ я! Черевички,
Которыя сама царица носитъ!

Оксана.

Не надо мнѣ, не надо—не хочу...
Я и безъ нихъ...

Чубъ.

Ну, что остановилась?
Ну, что остановилась, какъ шальная!?
Небось обрадовалась! То-то
Я замѣчалъ... Ну! подойди...
Да съ моего благословенья поцѣлуйтесь...
Оженимъ васъ,—живите-поживайте,
Любитеся, да гроши наживайте.
Эй, гусляры! чего вы тамъ усѣлись!

Эй, кобзари! къ намъ милости прошу!
Прославьте жениха съ невѣстой!

Народъ.

Ай да кузнецъ Вакула!

Кобзари, гусляры и потомъ всѣ.

Ой! не вѣйте вы, вѣтры, дубравою!
Вѣйте, вѣтры, дорогою,
За нашей дѣвчиною,
За ясноокою!
Разсыпьте ей косыньку
До самаго пояса,
Какъ разсыпаете
На алые цвѣтики
Вы росу небесную!
Кони ржутъ, кони ржутъ,
Молодую везутъ.
Сторонись, вороги,
Подомнемъ васъ подъ ноги!
Встань, встань, добрый день!
Добрый день жениху со невѣстою,
Всему люду Божьему,
Своему и прохожему,
Добрый день!

Конецъ.

Либретто.

№		к.
37.	Пиковая дама	50
38.	Деревенская честь	30
39.	Балъ-маскарадъ	40
40.	Фиделіо	40
41.	Ролла	50
42.	Пророкъ. (Іоаннъ Лейденскій)	40
43.	Почталіонъ изъ Лонжюмо	40
44.	Эрнани	40
45.	Іоланта	50
46.	Осужденіе Фауста	40
47.	Паяцы	35
48.	Потерянный рай	20
49.	Das verlorene Paradies (на 2-хъ языкахъ)	25
50.	Риголетто	40
51.	Пуритане	40
52.	Травіата	40
53.	Фальстафъ	40
54.	Вильгельмъ Тель. (Карлъ Смѣлый)	40
55.	Jolanthe. Textbuch (deutsch)	30
56.	Рафаэль	20
57.	Морякъ-скиталецъ	40
58.	Цампа	40
59.	Невѣста лунатикъ. (Сомнамбула)	40
60.	Искатели жемчуга	40
61.	Марта	40
62.	Лючія ди Ламермуръ	40
63.	Пѣснь торжествующей любви	50
64.	Норма	40
65.	Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ, **Ѳомина**	25
66.	Орфей, **Глюка**	25
67.	Eugen Onegin. Textbuch (deutsch)	30
68.	Манонъ Леско, **Пуччини**	40
69.	Ваня и Маша (Гензель и Гретель), **Хумпердинка**	30
70.	Рыбаки, **Симона**	40
71.	Золото Рейна (Das Rheingold)	40

Изданіе Л. Юргенсона въ Москвѣ.

Либретто.

№		к.
72.	Виндзорскія кумушки	40
73.	Валькирія	40
74.	Зигфридъ	40
75.	Eugenio Oneghin. Евг. Онѣгинъ (на русскомъ и итальянскомъ языкахъ)	50
76.	Гибель боговъ	40
77.	Нюрнбергскіе Мейстерзингеры	40
78.	Парсифаль	40
79.	Сарацинъ	50
80.	Mazeppa. Textbuch (deutsch)	50
81.	Ася, **Ипполитова-Иванова**	40
82.	Донъ-Жуанъ. Русск. и итальянскій тексты	50
83.	Pique-Dame. Textbuch (deutsch)	35
84.	La Dama di Picche. (Ital. Text)	40
85.	Принцесса Греза	50
86.	Принцъ Леліо	30
87.	Суламитъ	40
88.	Потонувшій колоколъ	40
89.	Франческа да-Римини	50
90.	Страшная месть	40
91.	Мефистофель. *Переводъ Е. Клетновой* (принятый Императорскими театрами)	40
92.	Сказаніе о Градѣ Великомъ Китежѣ и о тихомъ озерѣ Свѣтоярѣ	15
93.	Манфредъ (Р. Шумана). По переводу Д. Минаева; партія „пролога“ переводъ М. А. Слонова	25
94.	Дубровскій	50
95.	Наль и Дамаянти	50
96.	Мадмуазель Фифи	25
97.	Елка. (В. Ребикова)	15
98.	Валькирія. Переводъ А. Абрамовой, *принятый на сценѣ Большого театра въ Москвѣ.*	40
99.	Дѣти степей	50
100.	Вертеръ. (Массенэ)	40
101.	Feramors. F. Textbuch (deutsch)	30

Изданіе Л. Юргенсона въ Москвѣ.